

«Мистер Данн, я надеюсь, вы сможете позаботиться об этом телефоне!»

Услышав холодные слова Дюка, агент Шанайи Данн выхватил телефон из ее рук, вынул аккумулятор, сняв заднюю крышку и быстро сказал: «Извините, режиссер Розенберг.»

Глаза Дюка смотрели на Шанайю Твейн, Шанайа Твейн не молодой человек без опыта, после смущенной улыбки он сказал: «Очень сожалею...»

Даже при том, что он был на грани и готов был взорваться в любую секунду, Дюку удалось совладать с собой, зная, что цель его гнева должна быть направлена на САА, а не на других.

Он никогда не любил позволять себе выходить из-под контроля.

«Если на съемочной площадке еще звонит мобильник, — хрипло сказал Дюк, — обещаю, я прибью эту машину к стене!»

«Выпьешь воды?» София вовремя протянула стакан с холодной водой. Он сделал глоток и почувствовал, что его горячая грудь, казалось, немного остыла, и сказал: «Спасибо»

"Вспыльчивость не решит проблему, - медленно покачал головой Дюк, - я не хочу терять контроль.» Когда ты сидишь на месте режиссера, давление обязательно последует. Какими бы хорошими людьми ни были окружающие, они станут раздражать, и Дюк не исключение, но он не хочет быть грозным студийным тираном, как Джеймс Кэмерон.

«Иногда ты совсем не выглядишь как двадцатилетний, — София взяла чашку у Дюка, — Мой отец однажды сказал, что не мог контролировать свой темперамент на съемочной площадке, пока ему не исполнилось сорок.»

Если бы эта проблема сделала так, чтобы фильм хорошо продавался, я не против выпускать гнев наружу по десять раз в день, - пошутил Дюк, чтобы успокоиться, - но если я буду злиться много раз, это только замедлит прогресс.»

После задержки более чем на десять минут съемки возобновились, и улучшение состояния съемочной группы не прерывалось. После трех последовательных съемок сцена, наконец, подошла к концу.

Хотя следующая съемка все еще запинается, всегда возникают неожиданные проблемы, Дюк также чувствует, что его гнев снова нарастает, и его голос, кажется, стал намного громче, но он все еще контролирует свои эмоции и следит за тем, чтобы съемочная группа была трудным, но нормальным образом в эксплуатации.

Хотя у него приличный контроль, нехорошо ходить на грани гнева.

«Это все на сегодня.» После объявления Дюк нашел свои сухие ботинки и надел их. Он сел за монитор и посмотрел отснятый сегодня материал, не собираясь уходить после работы.

"Тебе нужно отдохнуть, - подошла София с сумочкой. - Пойдем, я приглашу тебя выпить".

Дюк тоже знал, что ему нужно расслабиться, и на него ложилось огромное финансовое и идеологическое давление. Может настать день это действительно выйдет из-под контроля.

Выключив монитор, после несложной уборки Дюк и София покинули студию, сели в аккумуляторную машину и доехали до входа в студию. Не став садиться в машины, они прошли

прямо и налево от Уорнер Билдинг около тысячи шагов, и нашли небольшой бар.

Было еще рано, в баре было не так много людей, и звучала более спокойная музыка, а не громкий хэви-метал. Дюк подошел прямо к стойке и сел на высокий стул, София села слева от него.

«Спасибо, стаут», — Дюк знал, что не умеет пить, поэтому не стал пробовать крепкий алкоголь.

«За, трудоголиков.» София взяла стакан виски и коснулась его стакана.

Дюк беспомощно улыбнулся и, сделав глоток сказал: «В твоих глазах я и есть трудоголик?»

«Разве я не права?» игриво наклонила она голову: «Это мнение большей части экипажа».

«Что бы они ни говорили, — равнодушно сказал Дюк, — пока я знаю, что я за человек, этого достаточно».

«Чрезвычайно эгоистичен,» — София взглянула на него.

«Это уверенность в себе, - Дюк взял стакан и сделал еще глоток. - Если вас действительно волнуют чужие комментарии, такой режиссер даже не может думать о том, чтобы выжить в этом мире в будущем. Достаточно одних слюней кинокритиков чтобы утопить нас».

«Мы не обсуждаем кино». София взяла на себя инициативу сменить тему: «Как у тебя дела с Наоми Уоттс?»

Двумя пальцами он указал на Софию: «Я только спал с ней дважды!»

"Тогда я желаю тебе скорейшего расставания." София явно сделала это нарочно.

Пожав плечами, Дюк не удосужился ответить на остроты Софии. Он и Наоми Уоттс вообще не были парнем и девушкой. Как они могут расстаться?

Они только что закончили пить вино, когда сумочка Софии внезапно зазвонила мелодией телефона. После того, как она достала телефон из сумки, она сделала извиняющееся выражение лица перед Дюком.

«Телефон мамы.» Она встала, «Мне надо домой, я пойду сейчас.»

Дюк помахал ей, попросил еще пива и собирался уйти после выпитого стакана. Наверное, пора было уходить домой, количество людей в баре стало увеличиваться, в том числе несколько знакомых сотрудников Warner. Очевидно, что этот бар рядом с зданием Warner является местом, где часто ходят некоторые люди Warner.

«Привет, Дюк»

«Привет...»

Дюк махал им рукой, даже если не мог вспомнить их имени. Медленно потягивая немного горьковатый стаут, мысли Дюка привычно вернулись к фильму, думая о том, как скорректировать план съемок, чтобы сделать план съемок более компактным и эффективным...

«Мартини, спасибо».

Кто-то приземлился на сиденье рядом, "Привет..."

"Привет..." Дьюк неосознанно кивнул.

"О чем ты думаешь? Ты выглядишь очень восторженным?" Другая сторона, казалось, узнала его, и его звонкий голос продолжал звенеть: "Разве ты еще не злишься из-за дня? Я серьезна и скромна".

Услышав это, Дьюк повернул голову и посмотрел налево, длинные каштановые волосы Шанайи Твейн были завязаны сзади, на ней был обтягивающий жакет, а дизайн с глубоким вырезом подчеркивал большую белую и гладкую кожу ее шеи.

Ее рост не сильно отличается от Наоми Уоттс, но фигура более горячая и сексуальная.

«Странно, что я здесь?» Она указала в сторону Warners Building: «Warner Records находится прямо рядом с ним»

«Все кончено. - Тебе нужно, чтобы я сказала спасибо?» - Она выпила полстакана вина.

Герцог покачал головой: «Пожалуйста».

«Тебе нравится пить в одиночестве?» Шанайя Твейн повернула голову, чтобы посмотреть на него, и подняла бровь: «Или это слишком напряжно?»

«Вы можете видеть, что я испытываю стресс?» Дьюк тоже повернул голову, чтобы посмотреть на нее.

«Не забывай, я дважды была на твоей съемочной площадке, хотя в третий раз никто не будет меня приветствовать...» Она самоуничижительно улыбнулась, затем выпрямила лицо и сказала: «Я знаю, что такое давление. Невозможно дышать, но никому не хочется разделить с тобой».

«Итак...» Дьюк молчаливо согласился: «Ты тоже испытывала это чувство?»

«Я всегда чувствовала его». Она взяла стакан и выпила оставшееся мартини. «Вот почему я пришла сюда одна, чтобы выпить.»

«Уважайте проклятое давление!» Дьюк также допил оставшееся пиво.

«За проклятое давление!» Шанайя Твен показала сердечную улыбку и щелкнула пальцами в сторону бармена: «Два стакана виски!»

«Я слышала, как люди из Warners говорили о вас».

"Итак, мне нужно продолжать добиваться успеха." Дьюк тоже повернулся всем телом и отбросил несчастье дня из головы, ведь напротив него сидела стандартная горячая красотка, "И тогда они могут только сказать Дьюк Розенберг — гений».

«За успех!» Шанайя Твейн подняла свой бокал.

«За успех!» Дьюк стукнул по ее стакану.

«Но тебе действительно повезло.» Шанайя Твейн поставила свой бокал с вином и увидела озадаченные глаза Дьюка, она положила руки на свои бедра в узких джинсах и сказала: «Даже

если ты потерпишь неудачу на этот раз, на голливудском стенде с твоими условиями ты все еще может жить хорошей жизнью. Я не могу этого вынести.»

«Судя по тому, что ты сказала...»

«Я другая», - она слегка постучала по своей пухлой груди, - "Если я не добьюсь успеха и первый альбом провалится, Warner Records разорвет мой контракт, мой менеджер бросит меня, а домовладелец заберет мой дом, я только могу вернуться в Канаду...»

«О, я канадка». Вероятно, из-за алкоголя слова Шанайи Твейн были явно чересчур громкие: «У меня есть пять младших братьев и сестер. Если у меня ничего не получится, мне придется вернуться в бар в Канаде, чтобы петь, и зарабатывать всего 25 долларов за ночь и, возможно, заниматься стриптизом, чтобы зарабатывать на жизнь»

Она указала на Дюка: «У меня больше давления, чем у тебя!»

«Ты добьешься успеха». Если то, что она сказала, было правдой, эта будущая королева могла бы быть типичным примером превращения воробья в феникса: «В следующем году я уеду из Голливуда из-за провала фильма, и ты станешь популярным певцом»

«Я не позволю себе потерпеть неудачу!» — снова сказала она.

Услышав слова, прозвучавшие как проклятие и крик, Дюк взглянул на нее с большим уважением. Те, кто упорно трудился, чтобы изменить свою судьбу, также заслуживают уважения.

Даже в Шанайе Твейн Дюк увидел некоторые свои черты: это люди, которые будут усердно работать, чтобы двигаться вперед, когда видят свои цели.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/67850/1805984>